

КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ
ЛЕОНТЬЕВ.

4 марта 1932 г. в Москве скончался на 42 году жизни заведующий Физическим институтом Саратовского государственного университета профессор Константин Александрович Леонтьев, организатор научно-исследовательской лаборатории и неутомимый руководитель института, посвятивший этому делу 15 лет своей недолгой, но ярко научной жизни.

Сын народного учителя, К. А. в 1911 г. окончил физико-математический факультет Московского университета. Кандидатское сочинение К. А., за которое им была получена золотая медаль, было написано на тему „Теория магнито-оптических явлений“, предложенную проф. П. Н. Лебедевым. В дальнейшем намечалось оставление К. А. при университете. Но это не состоялось, так как весной 1911 г. П. Н. Лебедев со своими учениками ушел из университета в виде протеста против политики, проводившейся министром Кассо, и начал организацию новой физической лаборатории. Главным помощником П. Н. Лебедева в этом трудном деле являлся П. П. Лазарев, тогда профессор физики в университете им. Шанявского. С начала 1911 г., в физической лаборатории университета Шанявского, помещавшейся в то время в д. № 14 по Волхонке (ныне Комакадемия), К. А. начинает под руководством П. П. Лазарева научную работу по исследованию температурного скачка в разреженном газе, являвшуюся развитием работ самого П. П. Лазарева и примыкавшую по идее к циклу исследований лебедевской школы. Обладая прекрасными математическими способностями, выдающейся памятью и несомненным талантом экспериментатора, К. А. сразу выделился тогда среди начинающих физиков. Многочисленные его доклады на коллоквиумах в лебедевской лаборатории

К. А. Леонтьев.

и в университете Шанявского, посвященные обзорам труднейших теоретических работ, ярко обрисовывали исключительные способности К. А.

Осенью 1911 г. Лебедевым была организована, также при университете Шанявского, новая Физическая лаборатория в подвале дома № 20 по Мертвому пер., и К. А. был приглашен туда в качестве лаборанта. Здесь он продолжал уже ранее начатую им под руководством П. П. Лазарева работу по исследованию температурного скачка. Начало работы К. А. в Лебедевской лаборатории в Мертвом пер. совпало с тяжелой болезнью П. П. Лебедева, скончавшегося 1 марта 1912 г. Хотя таким образом, К. А. не работал под непосредственным руководством П. П. Лебедева, научные традиции Лебедева, который сам не боялся никаких экспериментальных трудностей и внушал своим ученикам, что физик должен своими руками уметь изготовить все для своей работы, были навсегда усвоены К. А. и дали ему необходимые силы в труднейших работах. К. А. уже тогда прекрасно умел владеть токарным и стеклодувным делом, вполне изучил практическую оптику и фотографический процесс во всех его деталях.

В 1913 г. появляется первая научная работа К. А. — „О скачке температуры на границе газа и поглощающей стенки“. Эта работа, связанная с серьезными экспериментальными трудностями, была прекрасно выполнена К. А. и показала вместе с тем, что в двадцать три года он являлся уже сложившимся научным работником. В 1915 г. К. А. был привлечен П. П. Лазаревым к работе по организации при Земгоре производства медицинских термометров. Работая днями и ночами, то как физик, то как стеклодув, К. А. блестяще справляется с порученным делом и в кратчайший срок создает производство термометров, до того времени являвшееся заграничным секретом.

В 1918 г. К. А. был приглашен в качестве преподавателя в Саратовский университет, где в 1921 г. был утвержден профессором и заведующим физическим институтом.

Невольно вспоминается это время, время, когда помещения научной лаборатории были пусты и безжизненны. Это было наследство, оставленное тяжелыми годами войны, и нужно было обладать исключительной энергией, работоспособностью и любовью к делу, чтобы заставить в то время заботиться здесь научную жизнь.

Создать трудовую атмосферу, приучить не бояться самых тяжелых условий работы и при нужде самому стать за станок — таков был метод К. А. Он сам всегда служил примером этому, работая порой ночами, сам принимая участие в первый трудный период жизни лаборатории в ремонте и изготовлении нужной аппаратуры и, вместе с тем, постоянно делаясь с сотрудниками своими исключительно разносторонними познаниями, своими планами научной работы, своими стремлениями. Привлекали к нему и этот метод, и эта манера работы.

К 1924 г. во вновь организованной лаборатории уже были выполнены 10 научно-исследовательских работ, а в ближайшие, последующие

годы лаборатория продолжала быстро расширяться, сосредоточив свою деятельность, главным образом, на вопросах электромагнитных колебаний, составляющих основное ее направление.

Выполненное К. А. в 1924 г. исследование детектирующего действия газа в кольцевом безэлектродном разряде и параллельно поставленное под его руководством исследование детектора Шлемилха приводят К. А. к теоретическому исследованию явления детектирования и изучению режима колебательных контуров. Результатом этих работ является предложенный К. А. оригинальный метод определения диэлектрических постоянных жидкостей в незатухающих волнах. Последняя работа тесно примыкала к поставленным в то же время большим исследованиям магнитной восприимчивости и магнитного вращения плоскости поляризации двойных жидких систем (проф. Трифонов), а также изучению некоторых физико-химических свойств этих систем. Все эти исследования образовали цикл работ, приведших к интересным результатам и выяснивших возможность применения некоторых методов в области физико-химического анализа. Дальнейшая разработка метода К. А. давала право предполагать применимость его для изучения диэлектрических постоянных газов, что и было подтверждено специальным исследованием. В развитии всего этого направления проводится испытание метода определения диэлектрических постоянных в незатухающих дециметровых волнах, и предпринимается ряд предварительных работ по изучению режима генераторов ультракоротких и дециметровых волн, составивших впоследствии самостоятельный цикл. Одним из этих исследований было установлено подобие картины поля вблизи лампового генератора с длиной волны в 4 м со звуковым полем камертона, что было впоследствии объяснено в отдельном теоретическом исследовании, другое выяснило не менее интересную картину поля генератора, работающего на значительно большей длине волны.

Одновременно с этим К. А. весьма изящным экспериментальным методом проводит исследование звуковых полей, выясняющее все тонкости дифракционной картины в поле звукового излучателя. Несколько работ, посвященных изучению режима коротковолновых колебаний, дали возможность значительно уменьшить длину волны, применить установку для измерения диэлектрических постоянных жидкостей в диапазоне дециметровых волн, установить некоторые замеченные до тех пор интересные закономерности в распределении областей колебаний, а также отметить своеобразные типы характеристических поверхностей ламп.

Отнюдь не будучи чужд запросам практики и техники, К. А. постоянно поддерживал самую тесную и живую связь с целым рядом научно-исследовательских учреждений и промышленно-хозяйственных организаций, не забывая той практической пользы, которую могла бы принести для них работа физического института. Область быстро развивающейся радиотехники и методики электроизмерений поглотила солидную долю внимания К. А., и как им самим, так и под его руководством в

лаборатории было выполнено большое количество конструктивных расчетов и технических испытаний в этих областях и при его же ближайшем участии его учениками был впервые в СССР поставлен ряд серьезных опытов по выработке наиболее простого метода и аппаратуры для электротермометрических, сигнализационных устройств; последнее направление работ привело теперь к организации соответственного производства и возможности освобождения в этом отношении от импортной зависимости.

С большой любовью и вниманием всегда относился К. А. к вопросам преподавания, стремясь поставить на должную высоту работу студенческой лаборатории и демонстрационную часть кафедры, живо интересуясь всем, что касалось этого, и сам постоянно участвуя в постановке или просмотре какой-либо новой лабораторной задачи или нового демонстрационного опыта. К 1926 г. физический практикум по количеству и серьезности задач мог считаться одной из лучших университетских лабораторий.

В 1930 г. К. А. организует в Саратовском университете радиотехническую лабораторию.

В последние годы жизни (1929—1932 г.) К. А. уделял много внимания и энергии литературной работе. Им был составлен учебник „Физические основы радиотехники“, образцово переведена блестящая книга Поля „Введение в механику и акустику“. Последней его литературной работой был перевод книги Пеншля, Эвальда и Прандтля „Физика упругих и жидких тел“, который он заканчивал уже будучи совершенно больным.

На всем протяжении своей кипучей, многосторонней деятельности К. А. жил жизнью института, интересовался каждой мелочью этой жизни, и нельзя обойти молчанием неизменно дружеского отношения его к каждому из сотрудников лаборатории и заботливого стремления обеспечить их научные занятия созданием необходимых условий, на которые иной раз обращают, к сожалению, так мало внимания.

Смерть прервала жестоким ударом эту нужную и ценную жизнь крупного ученого и талантливого организатора, но в душе всех близко знавших Константина Александровича навсегда останется светлое воспоминание о дорогом учителе и товарище, о милом „дяде Косте“.

Из научно-исследовательской лаборатории физического института за время с 1920 по 1931 год вышло около 40 научных работ, сделанных как им самим, так и его учениками и сотрудниками. Ниже приводится полный список работ К. А. Леонтьева.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ К. А. ЛЕОНТЬЕВА

А. Научные исследования

1. О скачке температуры на границе газа и поглощающей стенки. „Журн. Русск. физ.-хим. о-ва“. 1913.
2. Расчет и конструкция ртутного термометра „Известия Всероссийского земского союза, 1913“.
3. Перегонный аппарат для ртути.
4. Спектральное распределение чувствительности фотогальванического элемента Беквереля. Журнал „Культура“ Саратов. 1922.
5. К теории контактного детектора. „Учен. записки Гос. Саратов. унив.“, т. 1, 1923.
6. Экспериментальное исследование дифракции звука, „Жур. Русск. физ.-хим. о-ва“, 1925.
7. Исследование точности звуковой пеленгации на ударах.
8. Исследование точности звуковой пеленгации на непрерывном звуке в Военно-инж. управлении и отделе спец. работ.

Последние две работы выполнены в Отделе специальных работ ГФТИ и опубликованию не подлежат.

В. Научно-популярные статьи, переводы и учебные пособия

9. Перевод книги Филлипс. — Излучение. Москва, 1915.
10. Перевод книги Содди. — Материя и энергия. Москва 1915.
11. Теплоемкость твердого тела и атомное строение энергии. Журн. „Природа“. Москва 1915.
12. Температура и ее измерение. I-е изд. 1920, 2-ое изд. 1922. Москва.
13. Физические основы радиотехники. Москва, ГТТИ, 1932.
14. Перевод книги Р. Поль. — Введение в механику и акустику. Москва, ГТТИ, 1932.
15. Перевод книги Пешль, Эвальд, Прандтль. — Физика упругих и жидких тел. ГТТИ, Москва 1932 (в печати).
16. Краткое сообщение о работах Физического института Саратовского университета, сделанных под руководством К. А. Леонтьева, имеется в „Сообщениях о научно-технических работах в Республике“, стр. 8, вып. XIII, 1924 г. Ленинград, Издание НТС ВСНХ.

П. В. Голубков.

